

УДК. 94(470)(476):323.1

А. А. Райченко

Белорусский государственный технологический университет

**НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В БССР
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГГ. XX В.**

В данной статье исследуется проблема реализации идеи белорусской государственности во второй половине 20-х гг. XX в. Раскрываются основные причины как внутреннего, так и внешнего характера, которые привели к постепенному свертыванию политики белорусизации в БССР, переходу сначала к жестко централизованным, а после и к тоталитарным способам управления как в республике в частности, так и целом в СССР. Анализируется эволюция взглядов республиканской советско-партийной элиты на понимание проблемы национально-государственного строительства в БССР и влияния на эту эволюцию центрального партийного руководства СССР. Раскрываются положения основных правовых документов того времени и в первую очередь конституции БССР 1927 г., в которых по-новому определяются характер и формы воплощения белорусской государственности на советской основе, а также вскрываются причины поворота советского руководства в деле национально-государственного строительства в БССР в сторону догматического марксизма. Делается предположение, на каких проблемах собиралось сосредоточить свое внимание руководство БССР, вынужденное к концу 1920-х г. значительно поступиться своими полномочиями в пользу центральных органов СССР.

Ключевые слова: государственность, БССР, СССР, конституция, суверенитет, нация.

A. A. Raichonak

Belarusian State Technological University

**NATIONAL-STATE CONSTRUCTION IN THE BSSR
IN THE SECOND HALF OF 1920s**

This article explores the problem of implementing the idea of Belarusian statehood in the second half of the 1920s. The main reasons of both internal and external nature are revealed, which led to the gradual curtailment of the policy of Belarusization in the BSSR, the transition to rigidly centralized, and then to totalitarian methods of governance in the republic in particular and in the USSR as a whole. The evolution of the views of the republican Soviet-party elite on the understanding of the problem of nation-state building in the BSSR and the influence on this evolution of the central party leadership of the USSR is analyzed. The provisions of the main legal documents of that time and, first of all, the 1927 Constitution of the BSSR are revealed, in which the nature and forms of the embodiment of Belarusian statehood on a Soviet basis are determined in a new way, as well as the reasons for the turn of the Soviet leadership in the national-state case are revealed construction in the BSSR towards dogmatic Marxism. An assumption is made on what problems the leadership of the BSSR was going to focus, forced by the end of the 1920s, to give up significantly its powers in favor of the central organs of the USSR.

Key words: statehood, BSSR, USSR, constitution, sovereignty, nation.

Введение. Вторая половина 20-х г. XX ст. характеризуется постепенной трансформацией подходов в реализации национальной политики в СССР, что не могло не сказаться на взаимоотношениях центра и республиканских правительств. Эти изменения были вызваны несколькими обстоятельствами как внутреннего, так и внешнего характера. К внутренним следует отнести внутрипартийную борьбу за власть, развернувшуюся после смерти Ленина и приведшую в конце концов к победе группировки Сталина и как следствие его видения перспектив национально-государственного строительства в СССР, что по существу означало возврат к идеям автономизма. Сюда же следует отнести политику индустриализации и коллективизации, проводившуюся в то время

в стране и приведшую в конце концов партийное руководство к идее сверхцентрализации государственного управления в СССР. Во внешнеполитическом положении СССР также произошли значительные изменения. В первую очередь стало окончательно понятно, что перспективы Мировой революции откладываются на неопределенное время, кроме того, деятельность Коминтерна привела к обострению отношений между СССР и странами Запада, который склонен был рассматривать ее как подрывную.

Основная часть. Временное поражение коммунистов в Китае, на победу которых Коминтерн возлагал надежды как на продолжение мировой революции, а также разрыв отношений с Англией были восприняты в СССР как начало

подготовки к открытой агрессии со стороны западных государств.

На пленуме ЦК КП(б)Б, который состоялся 20–22 июня 1927 г., речь шла о растущей опасности иностранной интервенции, в связи с чем предлагалось усилить борьбу с внутренней оппозицией (Троцким, Зиновьевым, Каменевым и др.) По сути эти настроения появились прологом к дальнейшему усилению борьбы с национально-демократическим направлением белорусского национального движения.

Предпосылки этого процесса были заложены раньше. Уже в октябре 1925 г. в тезисах доклада ЦК КП(б)Б о белорусском движении за кордоном белорусской эмиграции была дана следующая характеристика: «авантюристская, продажная по своей сути белорусская эмиграция, безусловно, все же представляет реальную угрозу для развития здорового национального и революционного движения в указанных странах, а также для деятельности полпредств, часто вынужденных опираться на нее для осуществления своих задач» [1, л. 451]. В отношении к ней предлагалось или перетаскивать ее для работы на территорию республики, или отказаться от всякого сотрудничества.

В следующем году на пленуме ЦК КП(б)Б, проходившем 12–15 марта, была принята специальная резолюция «О работе среди интеллигенции», в которой в частности говорилось: «В рядах белорусской интеллигенции по обе стороны границы, отмечаются за последний период, наряду с приближением части ее к Советской власти и идеям коммунизма, дальнейшая кристаллизация национал-демократических настроений и идей. Поскольку настроения обеих частей белорусской интеллигенции (закордонной и здешней), вызываемого, разумеется, совершенно различной социально-политической обстановкой, находятся в известном взаимодействии, их возможно и нужно рассматривать в единой связи» [2, с. 314]. Как видно, в данном контексте национал-демократизм преподносится как совсем негативное явление, которое по идейному содержанию противостоит коммунистическому пониманию идеи белорусского государственности. Кроме того, фактически вся белорусская интеллигенция обвиняется в национал-демократизме. Далее, после характеристики основных процессов среди белорусской интеллигенции даются основные «симптомы» национал-демократизма: 1) отрицание диктатуры пролетариата; 2) ориентация на крестьянство; 3) стремление влиять на государственный аппарат; 4) белорусский шовинизм по отношению к национальным меньшинствам. Характеризуя основные группы белорусского интеллигенции, определяется и такая группа: «активно враждебная, маскирующаяся

зачастую показной советской лояльностью» [2, с. 315].

Несмотря на то, что в национализме упрекается и еврейская, и русская, и польская интеллигенция, далее в постановлении отмечается: «...максимальное политическое значение в масштабе БССР имеют позиции белорусской интеллигенции, как наиболее активной, многочисленной и связанной с основными массами крестьянства» [2, с. 316].

Процесс поиска внутреннего врага и нагнетание военной истерии с 1927 г. становится неотъемлемой частью общественной жизни БССР. В закрытом письме ЦК КП(б)Б всем членам КПБ(б) о международном положении, которое было разослано в июне 1927 г., говорилось: «Международная ситуация в настоящее время характеризуется усиленной подготовкой империалистов к войне против СССР.

...Осложнение нашего положения, активные действия империалистов, рост международной реакции против нас и рабочего класса всего мира вызывают усиленное организационное оформление антисоветской общественности внутри Союза Советских Республик.

...Приграничность нашего положения в случае войны настоятельно требует от каждого члена партии в первую очередь быть подготовленным к войне.

...Организация атак, взрывов, поджогов, террористических актов в отношении ответственных работников СССР, усиление шпионской деятельности империалистов, рассчитанных на подрыв нашей мощи изнутри, требуют в настоящее время со стороны парторганизаций большего внимания к Государственному политическому управлению и максимуму поддержания всей партии, рабочего класса работе ГПУ» [3, л. 73].

Опираясь на все вышесказанное, можно отметить, что, начиная с этого времени, постепенно создаются предпосылки для широкой борьбы с так называемым национал-демократизмом, которая развернулась в ближайшие годы и привела к уничтожению значительной части белорусской интеллигенции, что, в свою очередь, положило конец всяческим дискуссиям относительно путей развития белорусского государственности.

В это же время происходит окончательное закрепление советского понимания идеи белорусского государственности. Этапным в этом смысле является 1927 г. В этот год произошел VIII Всебелорусский съезд Советов и принятие им же второй Конституции БССР.

Но и в это время наблюдаются определенные колебания в понимании белорусского государственности в правящих кругах БССР. Так, в речи председателя ЦИК БССР А. Г. Червякова

на 4-й сессии ЦИК БССР 7-го созыва о международном положении от 18 января 1927 г. говорилось: «Советская Белоруссия увеличила свою территорию, число населения, расширила базу для своего экономического и культурного строительства. Советская Белоруссия есть часть Советского Союза, который является единственным государством, государством добровольной связи между советскими республиками» [4].

Но в Конституции БССР, которая была утверждена 11 апреля 1927 г., идея белорусской государственности была закреплена в несколько ином виде.

Как видно из Конституции, победил, скорее не без давления центрального руководства РКП(б), догматический марксистский подход, определявший БССР как государство диктатуры пролетариата, хотя представителями различных белорусских кругов поднимался вопрос о замене лозунга «диктатуры пролетариата» на лозунг «диктатуры трудового народа», поскольку пролетариат в Беларуси остался непоколебимым в этом вопросе.

Можно предположить, что эта норма была введена под давлением центрального руководства СССР, так как непонятно, почему данное положение отсутствует в конституции РСФСР 1925 г. и есть в Конституцию БССР 1927 г.

Во-первых, как известно, образование СССР и принятие его Конституции требовало внесения соответствующих изменений в конституции союзных республик. Так, новая конституция РСФСР была принята уже в 1925 г., а новая белорусская – только в 1927 г. Исследователи истории и права Беларуси В. А. Круталевич и И. А. Юхо объясняют это тем, что разработка новой конституции началась еще в марте 1924 г. на VI Всебелорусском чрезвычайном съезде Советов, «но проект Конституции БССР, подготовленный в 1924–1925 гг., что закреплял широкие полномочия высших органов республики, был отклонен. В начале 1927 г. по решению Центрального Комитета Коммунистической партии большевиков Беларуси была образована конституционная комиссия, которая и подготовила нужный проект Конституции, который был одобрен Бюро ЦК КП(б)Б» [5, с. 158].

Но если рассматривать процессы, которые проходили в то время в Беларуси, как комплекс государственно-национального творчества, то несмотря на проигрыш на государственном направлении, на национально-культурном уровне борьба еще продолжалась, что нашло отражение и в Конституции БССР 1927 г. Так, в ней содержатся статьи 22 и 24 часть «б», которые не только не имеют аналогов в Конституции РСФСР, но по своему духу соответствуют предыдущему процессу национального возрождения.

Статья 22 фактически закрепляет ведущую роль за белорусским языком, что дает основания полагать, что в 1927 г. у руководства БССР, несмотря на борьбу с «белорусским шовинизмом», не наблюдалось стремлений к свертыванию политики белорусизации, так как иначе не имело смысла специально закреплять за белорусским языком статус языка, предпочтительного для общения между государственными, профессиональными и общественными учреждениями и организациями.

Возможно, еще больший интерес имеет часть «б» статьи 24, в которой говорится, что: «К исключительной компетенции Всебелорусского съезда Советов принадлежит:

...б) решение, в соответствии с Конституцией Союза Советских Социалистических Республик, вопросов об изменении границ Белорусской Советской Социалистической Республики».

По нашему мнению, это свидетельствует, что территориальный вопрос в это время тоже считался окончательно решенным. И хотя, как показалось время, вопрос о восточных границах больше не поднимался, можно предположить, что именно это направление имело в виду. Тому есть определенные подтверждения. Во-первых, в рассматриваемое время ВКП(б) уже отказалась от идеи перманентной революции. Во-вторых, была также свернута подготовка восстания в Западной Беларуси. И первое, и второе хорошо было известно руководству БССР, а рассчитывать как-то иначе изменить западную границу в то время не представлялось возможным. Кроме того, в статье идет речь о Конституции СССР, и логичней предположить, что имеется в виду изменение границ именно в данном государстве. Следует также учитывать тот факт, что, как известно, не все те земли, на которые претендовала БССР, были включены в ее состав во время укрупнений 1924 и 1926 гг. Как свидетельствуют архивные документы, руководство БССР не считало процесс формирования территории завершенным.

Но кулуарные переговоры – это одно, а закрепление в конституции механизма изменения границ – это фактически начало данного процесса, и если бы в стране не установилась тоталитарная система, неизвестно, как далеко он мог бы зайти.

В плоскости развития идеи белорусской государственности вышесказанное означает, что вынужденное поступиться государственным суверенитетом руководство БССР сконцентрировало свое внимание на тех направлениях, где национально-государственное творчество было еще возможно. Это культурное возрождение и собирание белорусских этнографических земель. В 1927 г. руководство БССР не считало необходимым сворачивать данные процессы.

Заключение. Таким образом, можно отметить, что в период второй половины 20-х г. XX в. в национально-государственном строительстве БССР наблюдались противоречивые тенденции. С одной стороны, начался процесс постепенной ликвидации тех небольших признаков государственного суверенитета, которые имелись у союзных республик, с другой стороны, процесс белорусизации и территориальной

консолидации виделся руководством БССР как еще не до конца завершённый. В этой связи вынужденное поступится частью своих полномочий в пользу центрального руководства СССР, оно видело свою миссию в продолжении культурной работы, широко развернувшейся еще в начале 1920-х гг., а также в закреплении белорусской государственности на советской основе.

Литература

1. НАРБ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 6.
2. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т. 1. 1918–1927. Минск, 1983. 526 с.
3. НАРБ. Ф. 4. Оп. 21. Д. 67.
4. Звезда. 1927. 20 января.
5. Круталевич В. А., Юхо І. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (1917–1945 гг.). Мінск: Беларуская навука, 2000. 238 с.

References

1. NARB. Fund 4. I. 3. F. 6.
2. *Kommunisticheskaya partiya Belorussii v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'yezdov i plenumov TsK.* [The Communist Party of Belarus in the resolutions and decisions of the congresses and plenums of the Central Committee] Vol. 1. 1918–1927. Minsk, 1983. 526 p.
3. NARB. Fund 4. I. 21. F. 67.
4. *Zvyazda* [Star]. 1927. January, 20.
5. Krutalevich V. A., Yukho I. A. *Gistoryya dzyarzhavy i prava Belarusi (1917–1945 gg.)* [History of state and law of Belarus (1917–1945)]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2000. 238 p.

Информация об авторе

Райченко Александр Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: raichonak@belstu.by

Information about the author

Raichonak Aliksandr Aliksandravich – PhD (History), Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: raichonak@belstu.by

Поступила 12.09.2019